

Николаева Л.В., заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», кандидат исторических наук, доцент

ОБЩЕЗЕМСКИЕ ПРИВИЛЕИ И СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 И 1566 ГГ. КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XIV – СЕРЕДИНЕ XVI В.

GENERAL-ZEMSKY PRIVILEGES AND STATUTES OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA 1529 AND 1566 AS SOURCES ON THE HISTORY OF FOREIGN POLICY OF THE STATE IN THE LATE OF THE XIV – THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY

Рассматривается отражение в законодательных источниках принципов управления внешней политикой Великого Княжества Литовского в конце XIV – середине XVI в. Делается вывод о признании важности юридической фиксации данных аспектов, что свидетельствовало о возросшем уровне правовой культуры общества.

Ключевые слова: законодательные источники; внешняя политика; Великое Княжество Литовское; управление.

The article deals with the reflection in the legislative sources of the principles of foreign policy management of the Grand Duchy of Lithuania in the end of the XIV – in the middle of the XVI century. A conclusion is drawn on the recognition of the importance of legal fixation of these aspects, which indicated an increased level of legal culture of society.

Keywords: legislative sources; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; management.

В числе документальных источников по истории внешней политики Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ), наряду с актами и материалами делопроизводства, достойное место принадлежит законодательным документам. В рассматриваемый период юридическая основа внешнеполитической деятельности ВКЛ была закреплена в общеземских привилегиях (грамотах) и первых двух Статутах ВКЛ.

Общеземские привилегии (распространялись на все привилегированное сословие) обычно издавались при вступлении на трон нового великого князя, или по случаю каких-то важных событий в жизни государства. Формально новый монарх не был связан постановлениями своих предшественников, потому каждое новое правление начиналось с усилий о подтверждении привилегий, данных ранее [1, с. 14]. Следует отметить, что в качестве законодательных источников по истории внешней политики ВКЛ в конце XIV – середине XVI в. общеземские привилегии имеют неравнозначный вес, поскольку в них не в одинаковой степени были представлены нормы, имевшие отношение к сфере внешней политики. Дискуссионным остается и вопрос о том, какой из привилегий считать первым общеземским. В учебной и энциклопедической литературе широко распространено мнение И.А. Юхо о том, что первым общеземским привилегием являлся изданный в Вильно великим князем литовским и королем польским Владиславом Ягелло привилегий от 20 февраля 1387 г. [2, с. 140]. Хотя, как справедливо отметил Г. Голенченко, и привилегий от 20 февраля 1387 г., и Городельский привилегий от 2 октября 1413 г. «былі выдадзены для ВКЛ у вузкім значэнні гэтага слова» [3, с. 140], по сути являясь только земскими (областными) привилегиями. Однако уже в привилегии от 20 февраля 1387 г. [4, с. 426 – 427; 5, с. 101 – 102] были слова, касающиеся организации и финансовой поддержки военных мероприятий внешнеполитического характера: «...У паходзе ж, пакуль ён будзе

працягвацца, згодна са старажытным звычаем пераход абавязаны рабіць за свой кошт і сродкі. Калі будзе патрэба праследаваць якіх бы там ні было ворагаў, непрыяцеляў і самой зямлі нашай Літоўскай уцекачоў, то для праследавання такім спосабам, які паводле звычайна завецца «пагоняй», абавязаны выступіць не толькі людзі, хто носіць зброю, але кожны мужчына, у якіх бы абставінах ці становішчы ён ні знаходзіўся, толькі б мог насіць ваенную зброю...» [4, с. 427; 5, с. 102]. Таким образом, привилеем обязанности содержать воинов в походе возлагались на самих шляхтичей, а также отмечалось, что в случае острой опасности и необходимости, военнообязанными становились все взрослые мужчины, способные носить оружие. Последнее, несомненно, было направлено на повышение обороноспособности страны.

Содержание Городельского привилея от 2 октября 1413 г. [5, с. 115 – 118; 6, с. 211 – 216] также имеет непосредственной отношении к внешней политике ВКЛ. Во-первых, им подтверждалась уния ВКЛ с Польшей, которая с 1385 г. стала традиционной формой поддержания взаимоотношений между государствами. Во-вторых, статья 1 привилея называла основной причиной его подписания опасность со стороны крестоносцев [5, с. 115; 6, с. 211]. Текст привилея содержал ряд противоречивых формул, которые вызвали горячую полемику и родили богатую историографию по проблеме характера связей между ВКЛ и Польшей до и после подписания Городельской унии 1413 г. Также с принятием этого привилея было положено начало тенденции юридического закрепления возвышения и усиления политического господства в ВКЛ католической верхушки общества, представленной в основном панями и боярами этнически литовского происхождения. Это постепенно проявилось в сфере руководства внешней политикой ВКЛ, которая переставала быть исключительно делом монарха, рядом с которым все более выразительной становилась роль его советников. Можно отметить и статью 14 привилея, предусматривавшую возможность проведения общих сеймов феодалов Польши и ВКЛ для решения совместных дел [5, с. 118; 6, с. 216]. Однако в ВКЛ влияние сеймов на сферу руководства внешней политикой станет заметным только XVI в. ст. [7, с. 36 – 38].

Общеземский привилей, изданный 6 мая 1434 г. [5, с. 119 – 121; 6, с. 216 – 217], содержал только небольшой фрагмент, касавшийся организации внешней безопасности государства. Давая значительные права и льготы православным феодалам, статья 6 привилея 1434 г. сохраняла за ними повинность строительства и ремонта замков и военных дорог: «... аднак, на названых князях і баярах і іх падданных захоўваем, пры нас і пры нашых наследніках, пабудову і рэпарацыю тых замкаў і ваенных шляхоў, да якіх яны прымацоўваліся з старыны, на іх уласныя выдаткі, без чаго не могуць быць у добрым стане нашы землі...» [5, с. 120 – 121; 6, с. 216 – 217].

Издание 2 мая 1447 г. следующего общеземского привилея великим князем литовским Казимиром [4, с. 427 – 428; 5, с. 124 – 127; 6, с. 218 – 220] имело целью успокоить подданных ВКЛ и их задобрить, чтобы снять оппозиционные настроения и получить согласие на связь ВКЛ с Короной Польской. Также привилей был призван подчеркнуть и укрепить суверенитет ВКЛ в рамках личной унии с Польшей. Хотя статьи, в которых юридически закреплялся этот принцип (13 и 14), стояли в конце привилея, они имели чрезвычайно важное государственно-правовое значение. В статье утверждалось: «Також обецуем и слюбуем, иж панства нашего земель, великого князства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предки были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные держали и володели, також и мы тыеж земли здорови, целы, держати будем, и володети и щитити, а с божьею помочью и всими силами размножати будем» [4, с. 428; 5, с. 127; 6, с. 220]. Тем самым были юридически зафиксированы государственная целостность ВКЛ, его суверенные права и обособленность [2, с. 144]. Кроме того, Казимир обещал вернуть в состав ВКЛ земли, отобранные после смерти великого князя Витовта. Так как подобные захваты осуществлялись поляками, здесь можно увидеть стремление магнатов ВКЛ, которые были составителями текста привилея, воспользоваться удобными обстоятельствами для решения

спорных территориальных вопросов, в числе которых на первое место выходили вопросы государственной юрисдикции Волыни и Подолии, прямо в привилее не названных. Статья 14 содержала обещание монарха не назначать иностранцев на должности в ВКЛ и не давать им здесь имения [4, с. 428; 5, с. 127; 6, с. 220]. Ее содержание также, в первую очередь, было направлено против проникновения польской шляхты в ВКЛ. Определенное отношение к сфере внешней политики имела и статья 5 привилея, которая позволяла, «...абы княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, добровольно имели бы мощь выехать з наших земель князьства великого, для лепшого шчастья набытия, а любо учинков рытерских, до каждых земель, сторон, только выменяючи стороны неприятельское» [4, с. 428; 5, с. 125; 6, с. 219]. Однако при этом они не должны были оставлять свои повинности в пользу великого князя литовского. Одной из важнейших статей привилея была статья 10, содержащая положения об освобождении крестьян из имений, принадлежавших князьям, рыцарям, шляхте, боярам и мещанам, от государственных натуральных и денежных повинностей, оставляя в свою пользу только стаии, а также повинность ремонтировать и строить дороги и замки [4, с. 428; 5, с. 126; 6, с. 219]. Данные положения имели непредсказуемые последствия для сферы внешней политики, так как привели к значительному сокращению поступлений в государственную казну. Когда в условиях войн, которые с конца XV в. стали почти беспрестанными, казна периодически оказывалась пустой, это вынуждало великих князей литовских обращаться за разрешением на введение различных субсидий к землевладельцам, что стало одной из предпосылок роста политического значения шляхты ВКЛ и ее вмешательства в сферу управления внешней политикой государства.

Основные принципы и цели руководства и реализации внешней политики ВКЛ в конце XV – середине XVI в. нашли юридическое оформление в общеземском привилее, изданном великим князем литовским Александром 6 августа 1492 г. [4, с. 430 – 435; 6, с. 220 – 225]. Именно он закрепил изменения в политическом строе государства, которые характеризовались ослаблением власти великого князя, ограниченной со стороны панов Рады. Относительно внешнеполитических целей, нашедших в нем отражением, следует обратить внимание на важнейшую из них: гарантию самостоятельности и государственной обособленности ВКЛ, акцент на независимости во внешней политике [1, s. 69; 8, s. 401]. Это нашло отражение в статьях 12 и 13 привилея [4, с. 431, 434; 6, с. 223]. Статья 13 санкционировала и важнейший принцип руководства внешней политикой: взаимную компетенцию великого князя и панов Рады в этой сфере (что фактически уже существовало со времен короля польского и великого князя литовского Казимира Ягеллончика). С этого времени великий князь был уже формально обязан вступать в дипломатические отношения с иностранными государствами после совещания с панами Рады и в соответствии с обычаями. Прямое отношение к управлению внешней политикой имела и статья 23 привилея, в соответствии с которой паны Рады получили право контроля использования средств государственной казны [4, с. 432, 435; 6, с. 224], а тем самым и за финансированием организации и осуществления внешнеполитических акций.

Статья 13 привилея от 6 августа 1492 г. фактически зафиксировала и те нормы международного права, которыми руководствовались власти ВКЛ при осуществлении внешней политики государства. В ней было закреплено стремление великого князя и панов Рады к мирной политике, обязательство придерживаться международных договоренностей [9, с. 129].

Данная статья также перечисляла основных дипломатических партнеров ВКЛ, называя следующие государства: Великое Княжество Московское, Заволжскую (Великую) Орду, Перекопскую Орду (Крымское ханство), Валахию (Молдавское Княжество), Королевство Польское, Мазовецкое Княжество, Пруссию, Ливонию, Псков, Великий Новгород, Тверь и Рязань [4, с. 431, 434; 6, с. 223]. Часть из перечисленных в ней контрагентов в тот период уже утратили самостоятельность, как произошло с Великим Новгородом и Тверью, которые воли в состав Великого Княжества Московского.

Упоминание их в этой статье, по мнению В.И. Кононовича, с одной стороны, можно считать данью традиции, а с другой, свидетельством стремления властей ВКЛ восстановить существовавший ранее международно-правовой порядок [10, с. 6]. Вместе с тем то, что Польша названа в этом перечислении только на пятом месте, могло свидетельствовать о стремлении подчеркнуть свою независимость во внешней политике, а перечень первых четырех государств – и о переориентации в ее приоритетах.

Одной из важнейших внешнеполитических целей, закрепленных в статье 12 привилея, было стремление сохранения территориальной целостности государства. Великий князь обязался не уменьшать территорию государства, а наоборот – ее увеличивать [4, с. 431, 434; 6, с. 223]. Это положение, повторявшее статью 13 привилея 1447 г., стало постоянной частью всех последующих привилеев, а также было отражено в статье 2 Раздела III Статута ВКЛ 1529 г. [11, с. 48; 4, с. 441] и статье 3 Раздела III Статута ВКЛ 1566 г. [4, с. 491]. В свою очередь статья 16 привилея 1492 г. вслед за статьей 14 привилея 1447 г. повторяла запрет раздавать иностранцам должности и имения в ВКЛ [4, с. 431, 434; 6, с. 223], также как статья 3 Раздела III Статута ВКЛ 1529 г. [11, с. 48; 4, с. 441] и статья 3 Раздела III Статута ВКЛ 1566 г. [4, с. 491]. Таким образом, власти ВКЛ юридически не могли уступить хотя бы часть территории государства. Следствие этого было то, что в будущих войнах с Великим Княжеством Московским ВКЛ обычно заключало перемирия, которые давали надежду на возможность возвращения потерь в будущем.

В привилее от 7 декабря 1506 г., изданном великим князем Сигизмундом Казимировичем [5, с. 227 – 229] и Статуте ВКЛ 1529 г. [11; 4, с. 436 – 467] и Статуте ВКЛ 1566 г. [4, с. 467 – 550] вопросы о взаимоотношениях с другими государствами и проблемы внешней политики прямо почти не затрагивались. Статья 4 привилея 1506 г. уже традиционно обещала, что в случае занятия великим князем трона в Польше, он «...з таго часу нашу дамiнiю вялікага княства Літоўскага і добры паноў-рады ні ў чым не паменшым, але цалкам захаваем ад усякага парушэння законаў, беспадстаўнасці і абцяжарвання, як зрабіў наш бацька ў час свайго шчаслівага царствавання» [5, с. 228]. Однако в привилее от 7 декабря 1506 г. и Статутах 1529 г. и 1566 г. нашел дальнейшее законодательное закрепление принцип соучастия Рады панов в управлении важнейшими сферами жизни государства [5, с. 227 – 229; 11, с. 40 – 41; 4, с. 490 – 491]. Кроме того, статья 6 Раздела I Статута ВКЛ 1529 г. закрепила законодательную защиту чести и гарантию безопасности дипломатических агентов. Нарушение ее грозило смертной казнью и приравнивалось к оскорблению самого монарха [11, с. 34; 4, с. 436].

В Статуте ВКЛ 1566 г. в целом нашло отражение изменение внешнеполитического положения ВКЛ в связи с началом Ливонской войны 1558 – 1582 гг. Чрезвычайно значительную регламентацию получил Раздел II «Об обороне земской», делая акцент не только на организации, но и на санкциях за нарушение шляхтой своей военной обязанности [4, с. 486 – 490]. То же можно сказать о статьях Раздела I «О персоне господарской», которые подробно освещали моменты, считавшиеся изменой государству, а не только оскорблением господаря [4, с. 481 – 483].

Таким образом, основные принципы и цели осуществления и руководства внешней политикой ВКЛ в конце XIV – середине XVI в. нашли свое закрепление в важнейших законодательных актах и сборниках законов того времени. В свою очередь это было свидетельством осознания их важности для всей сферы руководства государством и стремления придерживаться важнейших международных правовых норм при реализации внешнеполитических мероприятий, а также возросшей правовой культуры общества.

Список цитированных источников:

1. Pietkiewicz, K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku/ K. Pietkiewicz. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1995. – 256 s.

2. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: Вуч. дапам./ Я.А. Юхо. – Мн.: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
3. Галенчанка Я. Крыніцы гісторыі// Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. У 2 т. – Мінск: БелЭн, 2005. – Т. 1. Абаленскі – Кадэнцыя. – 688 с.: іл. – С. 152 – 166.
4. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. – Мінск: БелЭн, 2010. – Т. 3. Дадатак. А – Я/ Рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – 696 с.
5. Белоруссия в эпоху феодализма. В 4 т. – Минск: изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1. С древнейших времен до середины XVII в. – 518 с.
6. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах: У 4 т. – Менск: Выд-ва АН БССР, 1936. – Т.1: IX – XVII ст./ Скл.: акад. В.К. Шчарбакоў, дац. К.І. Кернажыцкі і вуч. археограф Д.І. Даўгяла. – XVI, 678 с.
7. Мікалаева, Л.В. Арганізацыя знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XV – сярэдзіне XVI ст.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02/ Л.В. Мікалаева. – Мінск, 2003. – 107 с.
8. Kolankowski, L. Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów/ L. Kolankowski. – Warszawa: Sład główny: kasa im. Mianowskiego, 1930. – Т. 1. – 475 s.
9. Всемирная история: В 24 т. – Минск: Литература, 1997. – Т. 11: Развитие государств Восточной Европы/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – 592 с.
10. Канановіч, У.І. Дыпламатыя Вялікага княства Літоўскага ў 1480 - першай чвэрці XVI ст. (Адносіны з Вялікім княствам Маскоўскім і Крымскім ханствам): Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02/ У.І. Канановіч; АН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1997. – 95 с.
11. Статут Великого княжества Литовского 1529 г.: Текст, перевод, словарь-комментарий/ Под ред. акад. К.И. Яблонскаса. – Минск: Изд-во АН БССР, 1960. – 253 с.